

DIE WELT DER SLAVEN
SAMMELBÄNDE · СБОРНИКИ

Herausgegeben von
Peter Rehder (München) · Barbara Sonnenhauser (Zürich)
Igor Smirnov (Konstanz) · Schamma Schahadat (Tübingen)

Band 58

2016

Harrassowitz Verlag · Wiesbaden

Кризис утопии?

Смены эпох и их отражение
в славянских литературах
20-го и 21-го столетий

Utopie in der Krise?

Zeitenwenden und ihre Verarbeitung
in slavischen Literaturen
des 20. und 21. Jahrhunderts

Под редакцией
Андреа Майер-Фраатц и Ольги Сазончик

Herausgegeben von
Andrea Meyer-Fraatz und Olga Sazontchik

2016

Harrassowitz Verlag · Wiesbaden

Bis Band 56 erschien die Reihe im Verlag Otto Sagner München.

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek
Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen
Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet
über <http://dnb.dnb.de> abrufbar.

Bibliographic information published by the Deutsche Nationalbibliothek
The Deutsche Nationalbibliothek lists this publication in the Deutsche
Nationalbibliografie; detailed bibliographic data are available in the internet
at <http://dnb.dnb.de>.

Informationen zum Verlagsprogramm finden Sie unter
<http://www.harrassowitz-verlag.de>

© Otto Harrassowitz GmbH & Co. KG, Wiesbaden 2016
Das Werk einschließlich aller seiner Teile ist urheberrechtlich geschützt.
Jede Verwertung außerhalb der engen Grenzen des Urheberrechtsgesetzes ist ohne
Zustimmung des Verlages unzulässig und strafbar. Das gilt insbesondere
für Vervielfältigungen jeder Art, Übersetzungen, Mikroverfilmungen und
für die Einspeicherung in elektronische Systeme.
Gedruckt auf alterungsbeständigem Papier.
Druck und Verarbeitung: Hubert & Co., Göttingen
Printed in Germany
ISSN 2363-8605
ISBN 978-3-447-10539-2

Предисловие

В сентябре 2014 года, в тематической связи с проектом «Утопия в постутопическое время: общественная критика и жанровое новаторство в современном русском романе», в университете имени Фридриха Шиллера (Йена) прошла небольшая конференция на тему «Кризис утопии? Смены эпох и их отражение в европейских литературах 20-го и 21-го столетий».

Рубежи веков традиционно представляют собой важные поворотные пункты в коллективном сознании, которое всегда склонно их воспринимать как смену эпох в смысле пробуждения как настроений ожидания конца, так и надежд на изменения к лучшему. Парадигму подобного восприятия смены столетий можно увидеть уже в сочинениях Г. Уэллса, который в романе *Машина времени* (1895) очерчивает мрачные перспективы дальнейшего развития человечества, но, с другой стороны, романом *Современная утопия* (1905) продолжает традицию описания некоего идеального общественного устройства. Отрезвляющий опыт различных тоталитарных режимов в сочетании с постмодернистским отрицанием *grands récits* привели к тому, что со второй половины 20-го века по отношению к утопии наблюдается, скорее, скептическое отношение, находящее свое обоснование как в неудачной попытке практического воплощения утопического общественного проекта в рамках Советского Союза, так и в трудах социологов и политологов.

Исходным пунктом обсуждения явилась традиция утопии как литературного жанра. Однако в сборнике представлены и такие работы, в которых это узкое жанровое понятие уступает место более широкому пониманию утопии. Основой для докладов послужили, с одной стороны, тексты литературных произведений рубежа 19-го и 20-го веков, времени важного исторического перелома в традиции литературной утопии, приведшего к возникновению жанра дистопии. С другой стороны, анализу были подвергнуты тексты, ставящие – в смысле метаутопии – вопрос продолжения традиции литературной утопии после 1989 года. В последнее десятилетие, по крайней мере в русской литературе, снова проявляется очевидная тенденция к созданию дистопических произведений. В статьях, представленных в сборнике, на основе анализа русских, а также украинских и польских утопических текстов с конца 19-го века до сегодняшнего дня, эти тенденции освещаются с различных точек зрения.

Сборник открывается статьей Марии Филиной, которая посвящена роману Н. Чернышевского *Что делать?* Так как этот роман с точки зрения советского литературного канона не считался утопией, автор статьи рассматривает, прежде всего, существенные жанровые вопросы (разрабатывая собственную статью 1977 года и несколько выходя за обозначенные выше временные рамки в отношении предмета исследования). Первые три статьи объединяет не только тот факт, что их авторы обращаются к текстам, созданным во второй половине или в конце 19-го – первой трети 20-го веков, но и то, что, хотя анализируемые произведения по жанровому определению не представляют собой утопии, они могут быть поняты как таковые; кроме того, важную роль в них играют гендерные вопросы (в самом широком смысле этого понятия). Размышления Марии Цимборской-Лебоды касаются эротической утопии Вл. Соловьева в сопоставлении ее с размышлениями Ролана Барта о совместной жизни в любви, и,

таким образом, открывают еще одну возможность расширения понятия утопии конца 19-го века с учетом теоретических представлений века 20-го. Наталия Ковтун анализирует роман Ф. Гладкова *Цемент* с точки зрения гендерной утопии «новой женщины». Наталья Гузь и Елена Коржнева представляют первый утопический роман на украинском языке (*Солнечная машина* В. Винниченки), написанный в начале 20-ых годов и в его гетерогенности между утопией и антиутопией соответствующий ранней метаутопии (обозначившейся приблизительно в то же самое время в произведениях А. Платонова).

Остальные работы сборника посвящены концу 20-го – началу 21-го веков. Две статьи дают обзор антиутопии последних двадцати лет (прежде всего произведений Вл. Сорокина), причем с совершенно различных точек зрения: в то время как Валерий Мильдон в своем литературно-критическом анализе подчеркивает безнадежную перспективу этих текстов, Андрей Степанов сосредотачивает свое внимание на рассмотрении приемов общественно-политической критики в новейших антиутопиях. Ряд статей представляет собой анализ конкретных текстов. Согласно выводам Даниелы Лугарич, метаутопией оказывается роман В. Аксенова *Остров Крым*, в котором утопия, с одной стороны, создается и описывается, а, с другой стороны, обсуждается как концепция. Андреа Мейер-Фраатц определяет как постмодернистскую метаутопию рассказ А. Битова «Фотография Пушкина (1799-2099)», в котором многочисленные ссылки на всевозможные тексты классической и неклассической, не только русской, но и европейской утопической литературы только демонстрируют, что сущность утопии состоит не в этих цитатах, а в литературном творчестве как таковом. Еще один постмодернистский вариант утопии представляет собой роман В. Пелевина *S.N.U.F.F.*, к которому обращается Мария Андрианова: в нем представлено не воображаемое альтернативное общество, но индивидуальные альтернативные миры, вызванные к жизни наркотиками. Ольга Сазончик пишет о том, как в книге Дм. Горчева всеобщность и неизбежность присутствия цитат из классических утопических произведений вызывает сомнения в реальности жизни как таковой и ставит проблему иллюзорности настоящего. Наконец, Роман Бобрык исследует утопический потенциал социалистического реализма на примере поэтического творчества А. Важики.

Демонстрируя на конкретных примерах гетерогенность и многообразие современных представлений об утопии и подходов к исследованию этого жанра, данный небольшой по объему том позволяет прийти к выводу, что размышления над лучшим государством или опасностями, связанными с расширением его тоталитарности, не только не потеряли своей актуальности, но (особенно в русской литературе) более актуальны, чем когда-либо. Это заключение, по мнению редакторов, является скромным, но тем не менее интересным вкладом авторов сборника в актуальный утопический дискурс.

Организаторы и участники конференции благодарят Канцлера FSU Jena за предоставленную возможность проведения конференции в стенах университета и финансовую ее поддержку.

Авторы и составители сборника выражают огромную и искреннюю благодарность Петеру Редеру за включение сборника в редактируемую им серию и за его разностороннюю и чрезвычайно активную помощь при подготовке текстов к изданию.

Содержание

Предисловие	5
Мария Филина (Тбилиси) Об эстетических особенностях утопического романа. Схема и эмоциональное восприятие (на примере <i>Что делать?</i> Н. Г. Чернышевского)	9
Maria Cymborska-Leboda (Lublin) Еще об эротической утопии: Утопия идеальной личности, от Ролана Барта до Владимира Соловьева	27
Наталья Ковтун (Красноярск) 'Женский вопрос' в советской литературе 1920-х годов	39
Наталья Гузь, Елена Коржнева (Бийск) Модусы утопии и антиутопии в романе В. Винниченко <i>Солнечная машина</i>	57
Валерий Мильдон (Москва) Марш еkkлезиастов, или Это невыносимо светлое будущее (Антиутопия в современной русской литературе)	67
Андрей Степанов (Санкт-Петербург) Политическая антиутопия в современной русской литературе	79
Danijela Lugarić (Zagreb) (Мета)утопия и миф: <i>Остров Крым</i> Василия Аксенова	91
Andrea Meyer-Fraatz (Jena) Конец утопии? К рассказу Андрея Битова «Фотография Пушкина (1799 – 2099)»	105
Мария Андрианова (Санкт-Петербург) Утопия и антиутопия в романах В. Пелевина	129
Olga Sazontchik (Jena) Иллюзия настоящего, или Утопия как универсальная константа в <i>Осенней Жаб</i> е Дмитрия Горчева	135
Roman Bobryk (Siedlce) Утопии Адама Важика	155